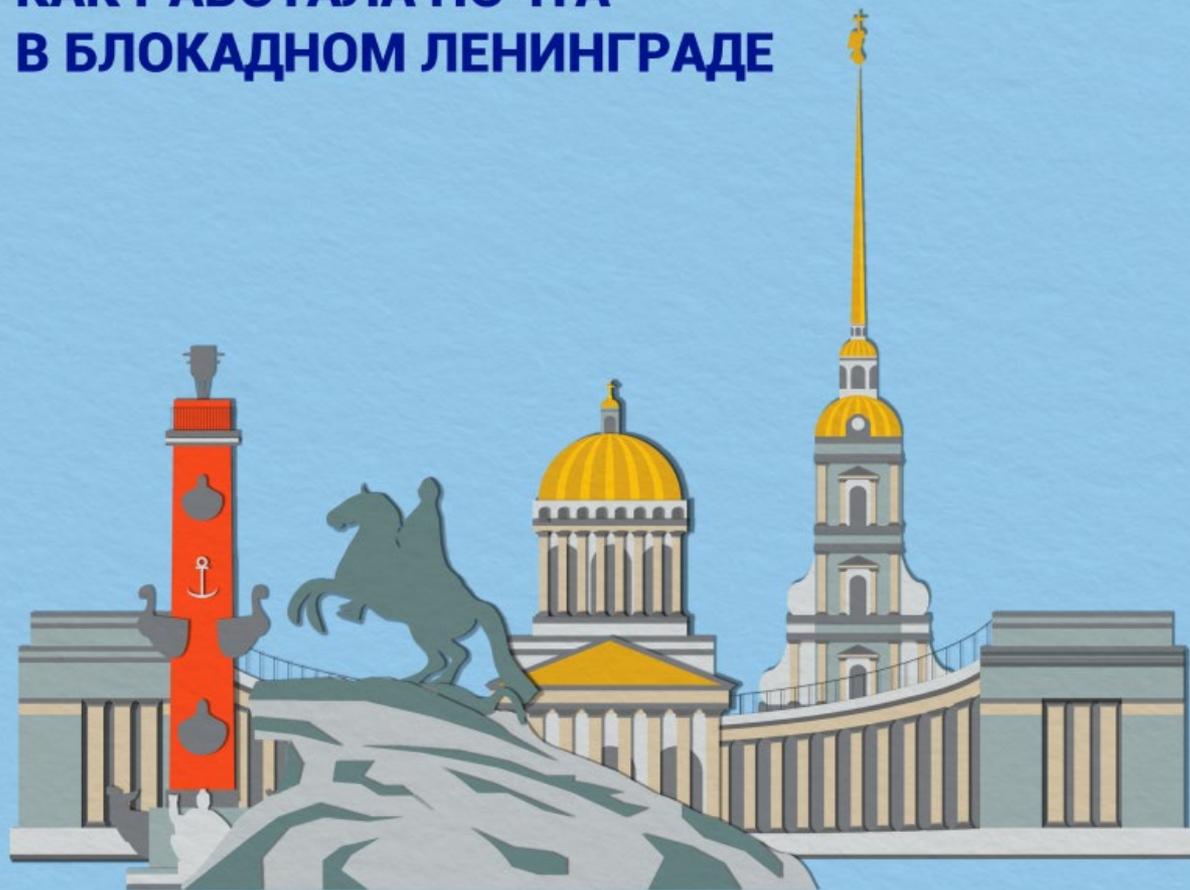

КАК РАБОТАЛА ПОЧТА В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Блокада Ленинграда длилась страшные 872 дня. По «Дороге жизни» доставляли только самое необходимое: еду, оружие и почту.

В здании Главпочтамта есть две мемориальные доски. Одна посвящена работникам связи, погибшим в дни блокады, на ней указано 158 фамилий. Другая, установленная у центрального входа, напоминает о подвиге рядового Александра Белавина, который в ночь на 7 ноября 1941 года, «обезвреживая авиабомбу, ценой своей жизни спас здание Почтамта от разрушения».

Но памятной доски, посвященной почтальонам, нет. А ведь представить без них осажденный город просто невозможно. Мы порой не задумываемся, но на самом деле это просто невероятно: жители Ленинграда, почти полностью отрезанного от всей страны, именно благодаря почтовой службе не теряли связи со своими родными на Большой земле. И эта связь действовала в оба конца. Да, с перебоями, да, иногда писем приходилось ждать неделями, но все-таки рано или поздно они добирались до адресатов. Даже несмотря на то, что работа сосредоточилась в двух уцелевших комнатах Главпочтамта. Без отопления, без электрического освещения, при мерцании блокадной коптилки, опухшие от голода, окоченевшими пальцами, торчащими из прорезанных перчаток, самоотверженно трудились работники почты.

Накануне войны в городе работало 146 отделений почтовой связи. К февралю 1942 года из 1370 положенных по штату сотрудников остался только 301 человек. Это в четыре раза меньше, чем положено по штату. С объёмами справлялись не всегда. Например, в феврале 1942 года после длительного перерыва в Ленинград доставили сразу шесть мешков с корреспонденцией. Для их доставки привлекли несколько тысяч добровольцев из молодёжных комсомольских отрядов.

Почтальоны находились на особом положении: им было разрешено ходить по городу во время воздушной тревоги, кроме того, их приравнивали к рабочим, и они получали соответствующие продовольственные карточки. «Рабочая карточка» выдавалась трудящимся на военных предприятиях и в декабре 1941 года она означала 250 грамм хлеба в сутки – почти за гранью физического выживания, но в стиснутом тисками блокады городе это было в два раза больше чем полагалось всем остальным. Почту в осаждённом Ленинграде приравнивали к производству оружия.

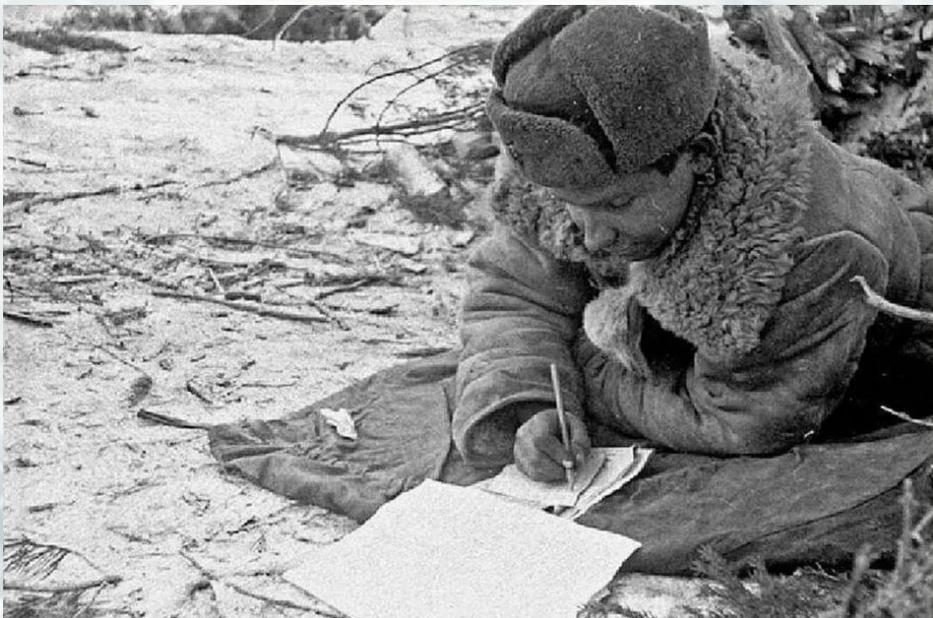
В то время почтовые ящики висели не в парадном возле входа в дом, а на дверях каждой квартиры, поэтому приходилось подниматься по обледенелым скользким лестницам, нередко еще и залитым нечистотами, как было в первую блокадную зиму. Жители тогда зачастую не закрывали двери своих квартир в надежде, что к ним смогут прийти на помощь. И почтальоны не оставляли корреспонденцию в ящике, а проходили внутрь квартир, выкликивая адресатов.

Да, порой письма приносили горе, но нередко они оказывались и единственной возможностью найти близких. Сотрудники почтамта потом вспоминали, что к ним всю блокаду приходили конверты и открытки с коротким адресом: «Любому работнику почты». Адресаты таких посланий обычно просили помочь разыскать людей, потерявшихся или сменивших адрес. И работники занимались не свойственными им функциями: обращались в жилищные и эвакуационные службы, в детские дома и паспортные столы.

А сколько было случаев, когда боец в письме с фронта второпях забывал указать полный адрес, например, номер дома и квартиру!.. И тогда почтальоны расспрашивали жильцов, чтобы найти адресата. Совесть просто не позволяла выбросить такое письмо или отправить его обратно.

Регулярную и бесперебойную работу почты в блокадном Ленинграде смогли восстановить в мае 1942 года. И несмотря на то, что большинство отделений закрылось первой блокадной зимой, многие ленинградцы смогли получать письма и посылки. Для блокадного города эти послания были не только весточкой от родных, но нередко и единственной возможностью найти близких. Ещё много месяцев оставалось до прорыва блокады. Но для многих защитников и жителей города на Неве именно этот факт из истории городской почты стал первой ласточкой Великой Победы.

